– Ты можешь стоять? – Чжун Чжэн Мин посмотрел на женщину, которая склонилась перед ним, вцепившись в его лацканы, и тихо спросил.

Му Си Яо хотелось умереть от смущения. Когда она подумала о цвете лица Чжун Чжэн Линя позади неё, её волосы встали дыбом.

– Не собираешься отпускать его? – Чжун Чжэн Линь схватил её за левое плечо. Тон у него был нехороший.

– Судороги в ногах… – к сожалению, на этот раз она испытала неловкость. Лицо Му Си Яо побагровело. Голос у неё был слабый, как у комара.

Чжун Чжэн Линь уставился на её опущенный затылок и кивнул Чжун Чжэн Мину. Затем он поднял девушку на руки. Извинившись, он понёс Му Си Яо и направился в боковую комнату в восточном крыле.

Господин Му и госпожа Юй были так напуганы состоянием Му Си Яо, что их сердца трепетали от страха. Даже сейчас одна мысль об этом вселяла в них ужас.

– Господин, почему этот ребёнок так неосторожен? В конце концов, она на восьмом месяце беременности. Если с ней что-то случится, это будет фатально! – есть старая поговорка, которая гласит, что семеро будут жить, а восемь умрут (1). От испуга госпожа Юй покрылась холодным потом. Она посмотрела на господина Му и пожаловалась ему на то, как беспокоится заа дочь.

Хотя Му Цзин Чжэн обычно был немного сдержанным человеком, он очень любил свою младшую дочь. Он уже был напуган предыдущей сценой. Тем не менее его супруга втайне обвиняла его прямо сейчас в том, что он потакает их девочке и не дисциплинирует её должным образом. Господин Му беспомощно покачал головой. Это был явный недостаток, которому потакали женщины.

Чжун Чжэн Мин стоял в павильоне, скрестив руки за спиной, и смотрел, как они уходят. После этого он откинулся назад, чтобы успокоить двух старейшин и сказать хорошие вещи от имени Му Си Яо.

– У невестки (2) свело ногу, и она не могла стоять. Её нельзя винить в этом, – сладкий запах женского тела, окутавший его только что, не покидал мысли Чжун Чжэн Мина.

Он вспомнил полное доверие, которое она проявила, когда крепко сжала лацканы его одеяния. Это отношение должно было быть направлено на шестого брата, не так ли? Иначе она не была бы так смущена.

Му Си Тин ничего не слышала. Её разум был заполнен только силуэтом Его Высочества,

быстро поднимающегося на ноги, с никогда не виданной нежностью в его глазах, когда он заслонял собой Му Си Яо. Как оказалось, вся та мягкость, которую он обычно проявлял, была просто умиротворением. Это не могло сравниться с тем кратким мгновением паники, что она видела прямо сейчас.

– Почему бы тебе не сказать, что ты обожгла руку? Чжун Чжэн Мин держал её правую руку и осматривал красную и распухшую плоть.

Неужели она повредила руку? Му Си Тин посмотрела на перевёрнутую суповую миску на столе. Она молчала и опустила голову.

Суп был не её, а Его Высочества, который сидел рядом с ней. В это время Его Высочество выскочил без всякой заботы. Ей не было больно. Как бы ни болела её рука, это не могло сравниться с болью в сердце.

* * *

Му Си Яо свернулся калачиком в объятиях Чжун Чжэн Линя. Она нежно потёрлась щеками о его грудь, кокетливо надув губки.

"Чёр побери. Как долго ты собираешься злиться, босс? Назови уже точное время, чтобы я имела право спокойно отдохнуть".

Когда Чжун Чжэн Линь вспомнил нескрываемое беспокойство Чжун Чжэн Мина, его глаза превратились в лёд. Предаваться мечтам о его женщине перед ним самим?

Он повернулся, чтобы посмотреть на обиженное выражение лица Му Си Яо. Моодой человек был не в силах сдержать свой гнев. Эта никчёмная девушка даже думает, что с ней поступили несправедливо.

В критический момент эта женщина бросилась в объятия другого мужчины. Он явно был в стороне, но Му Си Яо полностью игнорировала его. И теперь у неё хватает наглости изображать жалость?

– Яо Яо, как ты хочешь выбраться отсюда?

Глаза Феникса Чжун Чжэн Линя пристально следили за ней. Опасный блеск внутри них был ясен и осязаем.

Когда Му Си Яо вспомнила о главном виновнике, она внезапно обрела уверенность. Девушка отбросила обиженное выражение, которое только что было у неё на лице, и надула губы. Она указательным пальцем указала ему на грудь, перекладывая вину на Чжун Чжэн Линя.

– Ваше Высочество, это Ваше паршивое кольцо на большом пальце слишком обыкновенно. Как получилось, что она есть у всех? Разве Пиньце только что не заметила кольцо на большом пальце и не узнала, таким образом, не того человека? Как насчёт того, чтобы изменить его на лучший предмет? Этот перстень слишком потрёпанный.

Чжун Чжэн Линь был застигнут врасплох её внезапной переменой. Затем он услышал, как Му Си Яо рассуждает о кольце на большом пальце. Её тон был полон презрения.

Гнев Его Шестого Высочества никак не мог выплеснуться наружу. Но он не мог избавиться от желания преподать этой девушке урок.

– Ты не можешь узнать Бэньдяня по кольцу на большом пальце?

– А? – почему его гнев не выказал никаких признаков снижения? Му Си Яо была сбита с толку. Она схватила его большую руку, чтобы тщательно её оценить. – Ваше Высочество, почему Пиньце может не узнать его? Разве это не та вещь, которую Вы носите, не снимая, и с которой бродите каждый день? Если бы Пиньце могла узнать его, разве бросилась бы Пиньце в неверном направлении?

Какая небрежность. Должно ли оно, несмотря ни на что, иметь своё происхождение? Му Си Яо искренне верила, что кольцо было чем-то, что Его Шестое Высочество специально использовал, чтобы напустить на себя вид. Когда мужчины играют трудно читаемого персонажа, особенно того, кто занимает высокое положение и обладает властью, разве они не любят тереть свои кольца на пальцах и играть с ними, чтобы казаться особенно крутыми?

Эта женщина действительно была… Чжун Чжэн Линь не знал, как читать ей нотации. Сказать, что она была невежественна, она всё ещё помнила это кольцо на большом пальце. Говоря, что она была внимательна, она никогда не замечала, что он был не единственным, кто владел этим кольцом на большом пальце.

Когда он подумал об этом таким образом, шестой принц внезапно почувствовал себя странно. Только не говори ему, что он должен был похвалить её за то, что она никогда не обращала внимания на других мужчин. Неужели он действительно обидел её?

Чжун Чжэн Линь наклонился вперёд. Видя, что она смотрит на него и не хочет сдаваться, он погладил Му Си Яо по голове.

– Это кольцо – официальная печать Императорского принца, – Чжун Чжэн Линь рассеяла её смущение.

Официальная печать? Как её использовали? Му Си Яо поднял пальцы и стал двигать ими взад-вперёд.

– Теперь это просто символ. В прошлом передняя часть кольца на большом пальце была слегка приподнята. Его можно использовать как печать.

О, она получила новые знания. Му Си Яо кивнула, но затем она озадачилась:

– У всех принцев есть такое? – а почему она не заметила этого раньше?

– Да. Ношение кольца на большом пальце – это правило в Императорском клане. Не имеет значения, находится ли оно на левой или правой руке.

– Вот именно. Такая неточная материя. Це не обратила на это внимания, – Му Си Яо была права. Поскольку было неясно, на какой руке надето кольцо, она была ещё более невинна в этом.

– Ты обвиняешь Бэньдяня в том, что он сообщил тебе об этом слишком поздно? – Чжун Чжэн Линь положил человека на кровать. Затем он скрестил руки на груди и наклонился, чтобы посмотреть на неё, стоя у края кровати.

Аоцзяо! Му Си Яо надула губы. Когда босс вёл себя неразумно, ему нравилось навязывать ей своё превосходство.

– Ваше Высочество, – Му Си Яо тихо позвала человека. Она протянула руки и попросила обнять её. Она хотела человеческую подушку, естественную охлаждающую среду…

* * *

Господин Му уже давно сидел с пятым принцем. Не видя никаких следов человека, который сказал, что скоро вернётся, они сразу поняли, что он не вернётся.

– Поскольку у шестого брата есть другие важные дела, Бэньдянь пойдёт первым. Господину Му незачем провожать Бэньдяня. Если Бэньдянь будет свободен, Бэньдянь будет сопровождать Шуфэй, чтобы нанести больше визитов.

Му Си Тин неохотно рассталась с Инян У. Она взяла Чжун Чжэн Мина за руку и ступила в экипаж.

Карета медленно двинулась вперёд. Когда Му Си Тин внимательно наблюдала за мягким боковым профилем пятого принца. Она только почувствовала, что вся карета осветилась из-за одного его присутствия. Как было бы здорово, если бы он всегда был таким мирным и гармоничным?

– Почему ты смотришь на Бэньдяня с таким выражением?

Будучи пойманной с поличным, Му Си Тин покраснела.

– Ваше Высочество очень хороши собой, – пробормотала она. – Це была одурманена.

Чжун Чжэн Мин откинулся на прохладную кушетку. Он изобразил нежную улыбку:

– Вы действительно сёстры. Твоя старшая сестра тоже сделала Бэньдяню такой комплимент, – однако Му Си Яо использовал эти слова, чтобы досадить ему. Когда Чжун Чжэн Мин вспомнил, как она первой взяла инициативу в свои руки, то рассмеялся и покачал головой. Разве он когда-нибудь винил её за это?

Сердце Му Си Тин мгновенно похолодело:

– Ваше Высочество были знакомы с сестрой раньше?

По словам этой женщины, Его Высочество давно интересуется Му Си Яо.

Чжун Чжэн Мин, казалось, вспоминал. Быть знакомым с кем-то? Он боялся, что она никогда не была под таким впечатлением.

– Едва. В первый раз Бэньдянь встретил Вас, сестёр, за пределами дома Дяо Сян, просто случайно столкнувшись с испуганной лошадью. Потом она нанесла визит Бэньдяню, чтобы выразить ему свою благодарность.

Сердце Му Си Тин сильно сжалось. Он думал о ней так давно? В то время они всё ещё были просто Сю Ну.

Сю Ну? Му Си Тин вдруг вспомнила, как пятая Ванфэй тепло относилась к ней в самом начале, называя её близкой сестрой Му. Позже, по каким-то неизвестным причинам, её отношение внезапно изменилось, став необычайно холодным. Кроме того, среди наложниц время от времени ходили слухи о том, что Его Высочество проявляет к ней повышенное внимание и что он намеренно назначил её своей Шуфэй.

До отбора Его Высочество никогда её не видел. Почему он так щедро с ней обращался? Му Си Тин вспомнила, что "нанесла визит, чтобы выразить благодарность", и её лицо смертельно побледнело. А что, если… что, если они поймали не того человека?

Давнее недоумение внезапно нашло ответ. Му Си Тин охватила паника. Неужели она настолько презрительна, что даже роль заместителя приходится отбирать у кого-то другого?

---

1. Семеро выживут, а восемь умрут – это китайская старая поговорка. Люди считали, что поскольку семимесячный плод ещё мал, его легко родить. Более того, дети, родившиеся в то время, имели больше шансов выжить. Напротив, восьмимесячный плод был большим, и поскольку в древности не было кесарева сечения, если мать столкнётся с ситуацией, когда положение ребёнка в утробе матери было неправильным, она, скорее всего, столкнётся с трудными родами, и ребёнок также, вероятно, не выживет.

2. Здесь у меня просто случился коллапс мозга. Как брат должен говорить о жене своего брата, которая является сестрой его собственной жены (опустим момент, что они обе наложницы, но всё же)? Конечно, спас оригинал, где речь идёт о невестке, но с анлийским "sister-in-law" я чуть не рехнулась…

http://erolate.com/book/703/13769